

Андрей Драгунов

КРАЙ
на фоне неба

Андрей Драгунов
Край. На фоне неба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24153868

ISBN 9785448521317

Аннотация

Книга издана благодаря поддержке Русской гуманитарной миссии и Евгения Примакова. Благодарю друзей, которые всегда были рядом... словом и делом.

Содержание

Край на фоне неба	6
«А времени нет и, возможно, не будет ...»	7
Памятка Ангелу	8
«Старый дом красного кирпича на улице Прибалтийской...»	9
«Вещи есть люди их сочинившие. Вещь ...»	10
«Полоска неба только утром ...»	12
«Странное место, но, почему-то, здесь хочется жить...»	14
Январь 1880 года	15
«Дотянуться до форточки и открыть...»	18
«Из трёх товарищей уже ни одного...»	20
За неделю до похорон	21
Попытка памяти	23
«Ниже, – говоришь ты, – ниже, ниже...»	24
«Я только одежда для мыслей Твоих и слов ...»	25
«На крыше ночь короче, но темней...»	27
«Смерть где-то вдалеке – её здесь нет...»	28
«Не дли мне жизнь – пусть будет разговор ...»	30
«...и – только мир в остуженных сердцах ...»	31
«Ты меня вспомнишь в доме престарелых...»	33
«Земля – твоя – куда хватает глаз...»	34
«Тот Рай, который я искал всю жизнь ...»	36

«Когда нет шансов выжить – уходи ...»	37
«Никто не умирает в воскресенье ...»	38
«Пробую наощупь перезвонить тебе...»	39
Весеннее... опять	41
Весеннее воспоминание	42
Время года	43
«На берег Волги выброшенный снаряд ...»	45
«В комнате свет распадается на составные...»	47
«В окне облезлая часть стены с глубокой трещиной ...»	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Край На фоне неба

Андрей Драгунов

© Андрей Драгунов, 2017

ISBN 978-5-4485-2131-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Край на фоне неба

«А времени нет и, возможно, не будет ...»

А времени нет и, возможно, не будет —
поскольку короткие дни в феврале.
Никто не простит... и никто не осудит —
сиди себе – грейся в квартире-норе...
храни до скончания века бумажку
о том, что ты вправе – здесь – попросту жить...
Стирай в выходные трусы и рубашки,
и пробуй для всех, как бы, просто – не быть...

.....

.....

.....

.....

Считай поминутно оставшийся возраст,
разжуй обеззубленным ртом многоточья...
тем более – это не сложно – так просто.
Ты жив до скончания века – бессрочно...
разглядывай сумрак, луну через тучи,
сквозь штору, которая не шелохнётся...
до времени... может быть – выбор не лучший,
но в пятнах чернильных – потом – всё зачтётся.

февраль 21. 2017 год

Памятка Ангелу

Никто тебе не разрешит летать —
без разрешения, без справки о здоровье...
Комиссия, что будет принимать
экзамены, сольёт с мочой и кровью
твои анализы — куда-нибудь в клозет —
кому ты нужен — тень глухой молитвы!..
Купи себе хороший пистолет,
чтоб, если что — спокойно застрелиться...
и стать забвением. Иконой на стене —
не жмурься — от свечей не яркий отблеск...
сожги свою печаль на их огне...
и галочку поставь... за лишний подвиг.

февраль 21. 2017 год

«Старый дом красного кирпича на улице Прибалтийской...»

Старый дом красного кирпича на улице Прибалтийской.
Время над ним не властно... Погода. Люди.
Никого к себе – постороннего – не подпускает близко —
боится – как бы чего не вышло, когда разбудят
прошрое время, то есть всё то, что было,
что в его кирпичах засохло, как чёт и нечет...
или, как в бане забытое кем-то мыло...
что, не смотря на возраст, о чём-то шепчет...
Иди, помойся! Вода не смывает копоть.
Стены, как кожа, хранят всё, что им досталось...
Только строитель – после – кусает локоть,
сокрушаясь по поводу крыши... Такая малость!..

февраль 22. 2017 год

«Вещи есть люди их сочинившие. Вещь ...»

Вещи есть люди их сочинившие. Вещь —
это только повод не умереть до срока,
то есть, не быть забытым... не камнем лечь
в тёплую воду — в ванну, где не глубоко...
Сумма предметов, что окружают нас —
только попытка времени — сохраниться,
то есть, как можно дольше радовать глаз...
или, в конце концов, только просто сниться,
не раздражая зрение и зрачок —
не возбуждая ярким своим свечением...
Дверь закрывается медленно... и молчок
о всём случившемся — дальше — без продолжения,
без каких-то подробностей — для зрения и языка,
для соглядатаев, что, как всегда — на вырост
в этой местности, созданной для дурака,
который, если не в бой, то с вещами — на вынос...
и куда-то подальше, чтоб больше не видеть, не знать —
вещь — это только — не утонуть в сортире —
старом, изгаженном... Где же теперь, твою мать!.. —
все эти сказки о лучшем загробном мире,
где эти вещи — всего лишь предмет для молвы —
скажешь — услышат, не скажешь — забудут досрочно...
Слушай, хозяин, про вкус слишком сладкой халвы...

не удивляйся, однако, что возраст просрочен.

февраль 22. 2017 год

«Полоска неба только утром ...»

Полоска неба только утром —
светла, прозрачна... не тревожна,
когда потом ежеминутно
она твердит о смерти – сложно...

.....
.....
.....
.....

поскольку – ни луча, ни света —
потом, весь день, до потемнения —
естественного... и ответа —
на давешнее выступление —
по радио, что кто-то умер
и с почестями похоронен...
а в телефоне длинный зуммер
твердит, что пятница сегодня —
пора готовиться к шабату —
попить, поесть и... усомниться,
что были в чём-то виноваты —
все те, кого ты помнишь лица...
и их слова про понедельник,
что тяжёлый будет труд напрасный...
полоска неба в воскресенье
обрадует свечением красным.

февраль 23. 2017 год

«Странное место, но, почему-то, здесь хочется жить...»

Странное место, но, почему-то, здесь хочется жить.
Переходить дорогу в неположенном месте и по ночам —
не выть —
спать, плотно спрятав голову под подушку
и не бояться, что под утро кто-нибудь тебя задушит
или пристрелит, как бешеную собаку...
Странное место, но хочется жить здесь, однако!
Ковыряться в носу или в ухе безымянным пальцем —
потом, в итоге, сомневаться — а что же дальше...
будет ли утром завтрак и чёрный кофе —
и сколько с тебя за это, в итоге, спросят...
Место, которого больше на земле — не сыщешь...
где тебя по имени — теперь — знает каждый нищий.

февраль 23. 2017 год

Январь 1880 года

Первого января одна тысяча восемьсот восьмидесятого
Анна Григорьевна слегла с тяжёлой простудой.

Фёдор Михайлович семенил по комнате и бормотал что-то невнятное

и, как всегда, надеялся только на чудо...

Микстуры, выписанные доктором – не помогают.

Анна Григорьевна дышит, как при обыске Митя,
или сам Фёдор Михайлович, который ещё не знает,
что жизни осталось одиннадцать месяцев... и луна
в зените

его вдохновляет капельками чернильными —
звёзд на небе... На земле – чёрная долговая яма...

а Анне Григорьевне хочется пирожное ванильное...
не болезнь, а какая-то новогодняя драма...

и сиротливые мальчики бегают куражатся под окнами —
как бы чего не вышло с их-то энергией,
с их способностью делать жизни короткими —
в любой день недели, кажется... и в воскресенье.

В тишине страдания, один на один с неприятностями —
только и остаётся, что сочинять бессмертие —
под микстуры от кашля, под пакетики со всякими
гадостями —

для больной Анны Григорьевны... странные действия —
доктора – как пальцем сухим по стеклу оконному —

тянешь полоску со скрипом – до нервной колики,
до конечной точки, тебе одному знакомую,
где только память, а не кружки... треугольники...
бабочки... Между створок спрятавшееся будущее —
смотришь и видишь – как вытекает прошлое —
в твоё настоящее, где в ожидании лучшего,
всё-таки знаешь – ни чего не будет хорошего...
ничего не будет! Сморщились, как мочёное яблоко,
рядом с Анной Григорьевной, что доподлинно всё
зафиксирует,
застенографирует... съесть его надо бы —
это яблоко, но как-то мимо всё... мимо.
В январе, когда впереди – только год – не более —
хочется выспаться, спрятаться, стать недостижимым
для чьего-то внимания, для чьей-то злой воли,
даже для родственников, что раздражают своим
роптанием
по любому поводу... Всего только год до вечности!.. —
это как рукой дотянуться вечером до книжной полки,
взять томик Пушкина... вытянуть пару звёзд
из млечности...
и сосчитать все иголки у новогодней ёлки
и стеклянные шарики с ангелами нарисованными...
деньги в бумажнике – хватит ли дожить до полочки...
Анна Григорьевна из-под одеяла голову высовывает —
Фёдор Михайлович, миленький, хочется очень
супчика...
а ему ещё убивать Карамазова старшего,
разбираться с долгами собственными перед

издательством...

а его постоянно кто-нибудь про здоровье спрашивает —
Как живётся, Фёдор Михайлович... но всегда
с подвохом и
издевательством.

...и январь не способствует хорошему настроению.

В доме пахнет ладаном, какими-то травами,
лекарствами...

история — и на бумаге, и в жизни — требует
продолжения...

не обещая, при этом, правда — небесное царствие.

февраль 27. 2017 год

«Дотянуться до форточки и открыть...»

Евгению Примакову, с любовью

Дотянуться до форточки и открыть.
Стать опять свободным, увидеть воду,
что совсем растаяла за выходные. Плыть
через залив на остров... или куда угодно —
куда соглашается лодка, пока светло,
ибо в ночное время — ни дна, ни неба —
не различимо мёртвое полотно —
куда б ни глядел ты и, где бы ты не был...
целую жизнь до этого — целый век,
как говорят, когда наступает старость,
так как только тогда и радуется человек,
что ему немного уже горевать осталось...
Дотянуться до вечности, тронуть её рукой...
или — только облако — потрогать — лишиться пальцев —
прикосновением и... обрести покой,
поскольку больше не нужно быть постояльцем —
в этой местности... и спрашивать каждый раз —
Где здесь выход — страждущему — на волю,
кто завершает начатый мной рассказ?..
Не тот ли, кто теперь только сам с собою
и разговаривает... Форточка... не дрожит стекло.

Время – не то что замерло – ждёт погоду,
как предпоследнюю радость, которую унесло —
вместо тебя – в назначенную свободу.

февраль 28. 2017 год

«Из трёх товарищей уже ни одного...»

Из трёх товарищей уже ни одного...

Теперь не спросишь – кто из них был первым
в недлинном списке... Длинное пальто
хлестает по ногам... серпом по нервам,
воспоминаниям... Не вымоленный грех,
как фотография – на дне пальто, в подкладе —
в морщинах ткани, что живет всех —
не вытерта, не скомкана, как память —
переживанием о том, что никого,
кроме тебя, кто мог бы что-то вспомнить
и рассказать, как фото из пальто,
о времени и о себе – сегодня,
хотя бы вкратце – удовлетворить
чужое любопытство и... зевоту
соседского кота, что будет жить
и дальше здесь, где вечные заботы —
о будничном... и кроме – никого.
Кот ловит тени съехавших соседей.
Я наполняю миску для него
какой-нибудь едой... Так всю неделю.

февраль 28. 2017 год

За неделю до похорон

Стягиваю рубашку с больного тела...
кое-где присохла, раны ссыпаются на пол...
Собираю веником медленно и неумело...
жизни осталось мало, как кот наплакал.
Ты уходишь медленно, мучаясь ежедневно —
только своей беспомощностью — не болезнью...
и мечтаешь уехать куда-нибудь — непременно,
чтобы не видеть того, кто будет последним...
В понедельник кажется, что не всё окончательно плохо...
даже манная каша утром — не худший завтрак...
с соболезнаваниями только — постоянно морока...
и одиночество подкатывает внезапно,
как пивная бочка на площадь от градоначальника —
хочется выпить, но вычтут потом — с три короба...
и плюёшь — от злости — в самое дно умывальника —
всё равно, что в колодец, куда отправился по воду...
Каждый день — точно выкидыш... травишь себя
таблетками,
окунаешься в ванну, чтобы не пахнуть падалю...
пробуешь самостоятельно управляться с салфетками,
вытирая кашу, что мимо рта нападала...
трясущейся правой — левая — с сигаретой,
иногда со стаканом — чего-нибудь очень дешёвого —
на что осталось от уплаты за комнату с видом на реку...

всё остальное, как раньше – слова только новые —
о происходящем... Немыслимое сочетание —
целой недели жизни с никчёмной памятью...
ты глядишь в окно на лампочки – на ветру –
трепыхание —
Вот она, моя бабочка... ты говоришь – знаю ведь.

февраль 28. 2017 год

Попытка памяти

Пахнет молоком, мясом, прокисшим вином и хлебом...
Уксус не выветривается из комнаты на берегу океана.
Ты вглядываешься в будущее сквозь рассечённое небо
и повторяешь – Как странно... как странно... Как –
странно!

и твоя не рождённая дочь – в воспоминании,
и повесившийся художник – осенним дождиком —
постоянно отвлекают твоё внимание
от случившегося... Сегодня же —
говоришь ты – уедем... и собираешь рукописи,
от отца оставшиеся – торопишься
побыстрее съехать и быть неузнанной...
так как знаешь, что больше сюда – не воротишься...
не потрогаешь больше хромое облако —
через пень-колоду – в чужих небесах скитается —
поперёк дороги – медленно, боком... и
то ли по глупости, то ли сознательно не возвращается...
и не строит планы на будущее с продолжением...
Девочка маленькая бежит по тёмной кромке
океана, пытаясь предугадать движение
набежавшей волны... Как странно!.. – звучит так звонко.

март 1. 2017 год

«Ниже, – говоришь ты, – ниже, ниже...»

«Ниже, – говоришь ты, – ниже, ниже...

Ближе сядь к холодному огню,
к уголькам седеющим, что дышат —
точно так же, как я говорю...

Медленно – так, чтобы было слышно
каждый вздох умолкшего огня...

Слышишь, не скребутся, даже, мыши,
чтобы ты услышать мог меня...

что-нибудь ответить, если сможешь,
через шёпот угольный – сказать —
что тебя по-прежнему тревожит...

или, вновь, как раньше промолчать,
согреваясь угольным эрзацем —
топливом – из прошлого уже...

Будь – опять – каким-нибудь мерзавцем
с камушком, огранным, в душе.

Слушай – как шипят ночные угли —
слишком тихо. чтобы распознать,
что там утром – будет и... не будет.

В чьих руках ты будешь доживать».

март 1. 2017 год

«Я только одежда для мыслей Твоих и слов ...»

Я только одежда для мыслей Твоих и слов —
и ни слова больше! Я только Твоя одежда —
слишком потёртая об камни Твоих углов,
но почти ещё целая — маленькая, но надежда,
что не этим всё кончится... и я не останусь гол —
не замёрзну от холода и не сгорю от зноя...
и мне не понадобится какой-нибудь, там, укол,
чтобы согреться длинной, как жизнь, иглою
и каким-то лекарством, что без рецепта врач —
вколет, не думая, вспоров на руке рубашку,
будто бы пашню весной прилетевший грач,
которую трактор немного попозже вспашет...
и вспенится хлебом... Я — только Твои слова...
Никчёмная куртка — одежда — в холодную пору —
видимо бабушка — точно — была права —
с детства дурак — никогда не поднимешься в гору.
Буду растаскивать медленно Твой алфавит
и разговаривать буду Твоими словами —
ведь окружающим похеру — кто говорит...
книги читают по школьной программе — на память...
Мне же — до пуговиц — шлаться в холодном пальто,
рекомендуя к прочтению лучшие книги...
Кто я, по-твоему?... — в общем, наверно — никто!.. —

так – переводчик субтитров в просроченном фильме.

март 1. 2017 год

«На крыше ночь короче, но темней...»

На крыше ночь короче, но темней...
и кошки более, чем серы и... горласты.
Звезда – прозрачней. В разговоре с ней —
один лишь ты – другие не причастны.
...и медленно сползает с неба тьма
по водостоку в мусорную яму —
к отходам жизни, где она сама
уже не различима – только драма —
происходящего... и пара нежных слов
о смысле жизни... медленно, но верно —
сползает тьма... Сомнительный улов —
на крыше мира – безграничность неба.

март 2. 2017 год

«Смерть где-то вдалеке – её здесь нет...»

Смерть где-то вдалеке – её здесь нет,
как нет вокруг назойливых туристов...
сюда не проникает Божий свет!.. —
тугое небо... и, как маски лица
живущих здесь. Пока ещё живых,
как жив и я под ненасытным небом,
что пожирает – тех – ещё – своих —
детей... отсутствием тепла и света, где бы
не находился – медленный уход
из обозримого... в назначенное время,
когда не проницаем неба свод
над небольшим и... старым поселеньем,
когда – уже – не скажешь – Пережди...
наполни фляги немошной водою,
для глаз своих пространство – сбереги,
не стань добычей тех, кто за тобою
уже идёт... И смерть здесь – не при чём!.. —
ты, видимо, один из тех, немногих,
кто подставляет раненым плечо...
и не пинает нищих вдоль дороги...
и не кроит – так-эдак и не так —
через колено, через междометья...
чужую жизнь... Ты, всё-таки – дурак,

раз не увидел новое столетье —
и там остался, где чужая тень
ещё владычит и... не сквернословит...
Зачти себе ещё один — лишь — день —
в конце концов!.. — шесть тридцать — солнце всходит.

март 3—4. 2017 год

«Не дли мне жизнь – пусть будет разговор ...»

Не дли мне жизнь – пусть будет разговор —
о ней самой – не списочный. натужный,
не цифирный... решётчатый забор,
который, в сущности, совсем уже не нужен —
так болтовня о виденном – уже!.. —
безделица, но теребит суставы...
Глянь в форточку – звезда горит уже
и говорит нам – вы, увы, не правы —
в сомнениях – по поводу и без...
Не дли мне жизнь – и дальше – будь, что будет.
Смотри на мир с распластанных небес...
Тебе, ведь, всё равно – ты неподсуден.

март 4. 2017 год

«...и – только мир в остуженных сердцах ...»

...и – только мир в остуженных сердцах —
терпение, добавленное в сумму
других вещей... как с пылью взбитый прах —
яичница на пятерых... не умер
пока ещё... и вытоптанный пол —
дорожка от сортира до балкона —
меня выносит, терпит. Круглый стол —
посередине – как бы вне закона —
в пространстве комнаты. Я тихо говорю...
перо скрипит – ещё – как можно тише...
тянусь до свечки, чтоб предать огню
бумажно-письменную речь – никто не слышит
как это происходит! Посмотри —
опять везут кого-то мимо дома —
пойди, спроси... и с ним поговори —
пусть, даже, не были при жизни с ним знакомы.
прочти ему всё то, что написал —
он передаст... ему теперь сподручней...
смешно, конечно, кот опять нассал
на половик – от этого не скучно
и даже весело... и солнце режет глаз,
как первый раз... и радуются птицы
свечению... и громкое – Атас —

ещё из детства – долго будет сниться.

март 5. 2017 год

«Ты меня вспомнишь в доме престарелых...»

Ты меня вспомнишь в доме престарелых
и улыбнёшься. Скажешь – я был прав,
когда уехал... немощное тело —
всё, что осталось... Вещи разобрав,
находишь только пыль – следы бывшего
и с этой пылью пропадаешь в нём...
кусочек – только – неба голубого
сквозь форточку... но всё теперь былъём
и той же пылью. Непрестанно ветер
колышет занавески цвета леса
в вечерний час... покой уже не светит
из-за, увы, печали и прогресса...
и только слабослышащий пейзаж
пытается ещё не быть забытым...
старик – пустой – в избушку, голый пляж...
старуха чинит старое корыто.

март 6. 2017 год

«Земля – твоя – куда хватает глаз...»

Земля – твоя – куда хватает глаз,
но всё, что видишь – только продолженье
твоей же жизни – здесь... вчера, сейчас...
и, видимо, что завтра. Отраженье —
твое в стекле – лишь удлиняет тень —
с той стороны – от фонаря к подъезду,
к другому варианту злых потерь,
где долог день – с рожденья до отъезда
в другой предел, где за полночь – смешно —
как выглядит распластанное тело,
а автору, должно быть – всё равно —
что думает палач перед расстрелом —
о смысле жизни... Длительный сквозняк
способствует развитию простуды...
лекарства в баночках, искусственный сорняк
в горшке на подоконнике и... чудо —
рассвета каждый день – твоя земля!
Твой выцветший пейзаж – фонарь, скамейка...
истоптанные мячиком поля —
футбольные... Охранник с трёхлинейкой...
и славный пёс на службе. Облака —
куда хватает глаз. Земля и небо...
и кто-то шепчет в форточку – Пока,

увидимся ещё... в автобус тело
протиснулось, исчезло – вся любовь...
подводит зрение – чтоб разглядеть границы
увиденного... Огород, морковь,
свекла, капуста, зелень... чечевица.

март 7. 2017 год

«Тот Рай, который я искал всю жизнь ...»

Т.З.

Тот Рай, который я искал всю жизнь —
нашёлся — вдруг... и больше стал не нужен,
как вечером — обдуманная мысль —
ещё с утра... как отражение в луже —
в конце — уже — слепой, глухой зимы,
когда и птицы выклевали воду —
оттаявшую... капли не видны,
что выбрали, спустя сезон, свободу
и испарились. Высохли. Вода
смывает все следы происхождения
и остывает — только иногда...
и теребит твоё воображение
присутствием своим. Сезон дождей...
не высохшая наволочка — с ночи,
или с ночи... Лети — уже — быстрее!.. —
Рай где-то там, где кто-то напророчил.

март 8. 2017 год

«Когда нет шансов выжить – уходи ...»

Когда нет шансов выжить – уходи —
в чужую местность, где тебя не знают,
когда никто не встретит впереди,
не вскрикнет, не взмахнёт тебе руками —
восторженно, как будто напоказ,
чтоб ты запомнил лица... Март в начале.
Зима закончила, растаяв, свой рассказ...
Вода находит трещины в причале.

март 9. 2017 год

«Никто не умирает в воскресенье ...»

Никто не умирает в воскресенье —
нельзя неделю закрывать печалью...
на завтрак поминальное печенье,
на ужин — торт со многими свечами...
нелепица... Не календарный вычет —
бухгалтерский какой-то столбик цифр...
полёт в неведомое бестолковой мысли
в попытке отыскать какой-то смысл
и что-нибудь ещё... на всякий случай —
для понимания того, что происходит,
хотя, возможно, вариант — не лучший...
и, как написано — проходит всё. Проходит —
и в этом смысл!. В этом откровенье.
Пророчество и... исполнение чуда.
Смерть не приходит утром, в воскресенье —
она повсюду — каждый день — повсюду.

март 11. 2017 год

«Пробую наощупь перезвонить тебе...»

Пробую наощупь перезвонить тебе...

цифры пересыпаются... время – начало второго —
самое время поговорить о какой-нибудь ерунде,
вспомнить старых друзей или имя кого-то другого —
уже из прошлого, но, кто был так!.. близок тебе,

а потом состарился и перешёл в разряд
воспоминаний... то есть – освоил вечность...
и, судя по письмам, был этому очень рад,
поскольку, там гарантирована – не встреча...
и возможен только – случайный – отсюда взгляд.

Телефонные кнопки не попадают в такт
телефонной мысли... и телефонист – в ударе!.. —
соединяет линии – так и так,
будто в весенний кризис – больной в угаре —
тупо вбивает мысли свои в косяк...

и клянётся мамой, что это в последний раз.
Звук удаляется вместе с набором клавиш
в то неизменное, где понимают нас —
не с полуслова, что ведомо только нам лишь,
но с полу звука, что не идёт в отказ —

до окончания... Только – дыши. Дыши!
Перебивай дыханием зуммер в трубке —
долгий тот зуммер, в который карандаши
впишут потом подсчитанные минутки
и... посмеются над вписанным – от души

или заплачут, может быть. Ночь длинна
в перечислении цифр одной рукою...
и остаётся память, что не видна,
даже, когда, как будто – сама собою —
связь обрывается... как будто бы – на века.

март 11. 2017 год

Весеннее... опять

*Инне Лиснянской
Григорию Корину
Семёну Липкину*

Один март. Три поэта.
Прорубь жизни. Весна.
Из газеты в газету —
поминанья слова...
«Ни страны, ни погоста»...
ни спасительных слов.
Поэтический остров...
Невод. Сказка. Улов.
Металлический бубен,
разрывающий ночь.
Ничего не убудет...
убывает любовь!

март 11. 2017 год

Весеннее воспоминание

Я жил в девятиэтажке
и... целовался у мусоропровода
с девочкой на два класса старше!..
и помню – как было здорово —
под запах гниющей осени —
капусты, картошки, варения —
её целовать – до оторопи...
Теперь вот стихотворение —
жизнью самой написано...
Всё скомкано и растоптано —
жизнь пронеслась немыслимо
быстро и... как-то боком всё.

март 11. 2017 год

Время года

Пенные гребни над городом мартовских облаков
перебивают структуру крыш и чертёж заборов —
непослушным рисунком неба, что не из снов —
из другого прошлого, якобы... Слабым взором —
через очки — пытаешься разглядеть —
как это выглядит — в принципе — остов неба —
в виде наплывов сине-зелёно-розовых — как смотреть...
Только б хватило зрения — где б ты не был,
или ни был... Пытаешься распознать —
как это — жить весной в незнакомом месте,
то есть — не просто, где тумбочка, стол, кровать
или, даже, птицы на выщербленном насесте...
и какие-то люди, пьющие за углом
твоего же дома и спорящие о важном...
разглядеть пытаешься лица, чтоб вспомнить о них потом,
когда кто-то из них будет случайно сниться —
без учёта времени года и часа дня,
без какой-то попытки оставить воспоминанье
или след в истории, что плавится от огня —
на бумаге, по крайней мере, но не в кармане...
И пахучее облако с севера — сквозь забор
заплывает в комнату, когда ты ещё в кровати —
ковыряет простыни, наволочку, бредовый ночной
разговор,

не отличая правила от вымышленных понятий,
как, как будто бы, рыба стучит плавником в окно...
Хлопает жабрами, рассказывает о жизни...
Смотришься в зеркало и видишь – теперь оно —
отражает – уже – не твои, а чужие мысли.

март 12. 2017 год

«На берег Волги выброшенный снаряд ...»

На берег Волги выброшенный снаряд —
из прошлой жизни — ржавеет под коркой ила,
к нему приросшего. Эхо войны — говорят...
Военные — новые — говорят — Как мило... как мило,
что сохранилась... почти первозданный вид.
только немного трачена оболочка...
моль в шифоньере — рубашкой хрустит, хрустит...
и рассыпается свадебная сорочка —
видимо рано куплена — не дожить
до перезвона. Бомба гниёт с устатку.
Время колотится ржавчиной... Время — плыть,
но не хватает лодки — от недостатка
денег в кармане. Военные сквозь песок —
на берегу — дознаются какого рода
ржавеющий Левиафан и который срок
он пролежал до своего исхода,
чтобы вот так вот сгинуть на берегу —
под невозможным взглядом чужих военных...
Сколько там было этих, кого берегут
целую вечность, в памяти, сокровенно!.. —
кто не остался гнить на шершавом дне —
нет не ошибка Времени — только повод
поговорить... и берег в моём окне —

лишь продолжение... и лёд на реке расколот.

март 12. 2017 год

«В комнате свет распадается на составные...»

В комнате свет распадается на составные.

Выключатель – только – молчит – в ожидании полночи,
а тени во всеуслышание, как заводные,
перебегают комнату с криком – Сволочи!..

Коты и мыши сговорились против хозяина
и, судя по замыслу, всё это плохо кончится...

У тех и других – в глазах – ни капли раскаяния...

и тени присоединились – с теми же криками – Сволочи!

Свет, распаваясь сам, разрушает и комнату,
но никто не хочет заранее быть расстрелянным

за прегрешения... Бабочкой или вороном
бьётся весна?.. – назначенная вневнеременно,

то есть, поспешно. Следы не совсем утопаны
на прошлогоднем... в собачьих – знакомые прописи —

спустя полвека, ставшие безработными,

чьи обложки – радостно – в макулатуру относят
или сжигают на площади вместе с чучелом —

в чём провинилась?.. – кому перешла дорогу...

или сама соглашается – жизнью уже научена —

дальше, только, хуже! Всё кончилось, слава Богу!

А казённые лампочки высвечивают пространство —
во всех потаённых, но ни от кого нет помощи...

и никто не ратует – за равенство, волю, братство...

Только тени всё каркают – Сволочи! Сволочи, сволочи!

март 13. 2017 год

**«В окне облезлая часть стены
с глубокой трещиной ...»**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.